

Хуан Сяолун на самом деле использовал командный тон, приказав четверем заместителям декана открыть печать на стене Нефритового ангела.

Короткий запал Бинь Гэ загорелся, услышав грубый властный тон Хуан Сяолуна, но, увидев на полу девять высококачественных Божественных Камней Сияния, у него не было оснований для возражений.

Даже Дун Хао, который секунду назад сиял от уха до уха, выглядел так, будто проглотил муху, глядя на девять высококачественных Божественных Камней Сияния на полу.

Увидев это, Ао Пин улыбнулся со скрытым презрением. «Что? Есть ли у четырех заместителей декана другие оправдания? Может быть, у вас болит живот и вам нужно отдохнуть несколько дней? Вы сообщите нам, когда закончите отдыхать?»

«Ты-!» Слушая насмешливые слова Ао Пина, лицо Бин Гэ стало ярко-красным от гнева. Если бы у обычного студента было такое отношение к нему, этого студента прямо сейчас бы превратили в фарш. Однако не только Ао Пин был сыном правителя Мира Драконов, но и его отец, и все четверо из них также имели довольно хорошие отношения.

Более того, Ао Пин мог считаться их племянником.

«Хорошо, раз уж здесь находятся божественные камни сияния высокого качества, мы направимся к вскрытию стены Нефритового ангела». Бай Хуэй уступил.

«Брат Бай Хуэй, ты, это... ?!» Бин Гэ, Бан Кэ и Бай Ло посмотрели на Бай Хуэя.

«Пошли». Бай Хуэй встал и вылетел из зала.

Увидев это, Бин Гэ и другие могли следовать только за Бай Хуэй.

Когда Дун Хао проходил мимо Хуан Сяолуна, он сказал тихим голосом: «Не успокаивайтесь. Даже если печать Стены Нефритового ангела будет открыта для вас, вы не сможете воскресить душу четырнадцаткрылого ангела. Душа четырнадцаткрылого ангела Царства Суверена вне твоего уровня, не говоря уже о том, чтобы воскресить ее!»

Наблюдая, как Дун Хао прыгает в небо и улетаёт, Ао Пин сердито проворчал: «Кто он такой?»

Затем он повернулся к Хуан Сяолуну и сказал: «Брат, когда ты выйдешь на сцену битвы, победи его за три хода. Раздави его под ногой!»

Хуан Сяолун усмехнулся: «Если я действительно выиграю его за три хода, то ты проиграешь нашу ставку».

Ао Пин широко улыбнулся: «Если я проиграю, я проиграю. Ты действительно собираешься сделать меня своим подчиненным?»

Хуан Сяолун игриво ответил: «Представить Сына Короля Мира Дракона моим подчиненным - это круто!»

Ухмыляющееся лицо Ао Пина превратилось в горькое выражение: «Брат, ты не примешь это по-настоящему, правда?»

Хуан Сяолун в ответ послал ему улыбку и собрал с пола девять высококачественных Божественных Камней Сияния. Затем он последовал за группой Бай Гэня, летев в направлении Граничной Горы Предков.

Поскольку Граничная Гора Предков также находилась в более глубокой части пространства императорского двора, она была не так уж далеко от Пика Преподобной луны. Примерно через день они прибыли на Гору Предков.

Бай Хуэй, Бинь Гэ, Бан Кэ и Бай Ло подошли к небольшому источнику у подножия горы и остановились там.

Их руки двигались одновременно, и через секунду маленькая пружина ярко засветилась. Цепочка мерцающих древних рун всплыла из-под земли, образуя древнюю Великую формацию Девяти Богов.

«Поместите девять божественных камней сияния высокого качества в ядро формации!» Бинь Гэ резко приказал Хуан Сяолуну. Его голос был полон неприязни к Хуан Сяолуну.

Хуан Сяолун холодно взглянул на Бинь Гэ и достал девять высококачественных Божественных Камней Сияния. Он шагнул вперед и поместил их в ядро формации.

Внутренне Хуан Сяолун решил, что он убьет этого Сына Света Дун Хао на арене битвы, и, позаботившись о Божественном Городе Сияния и Дун Эй, он разберется с Бинь Гэ и тремя другими заместителями декана.

После того, как Хуан Сяолун поместил девять высококачественных Божественных Камней Сияния в ядро формации, руки Бинь Гэ, Бань Хуэй, Бай Ло и Бан Кэ снова двинулись, активируя формацию. Однако было очевидно, что они этого делать крайне не хотели.

Спустя несколько мгновений формация испустила лучи яркого света, когда девять богов сияния поднялись из формации. Это продолжалось примерно двадцать минут, пока девять богов не слились в одно целое. В это время из источника медленно поднималась гигантская нефритовая стена.

Эта нефритовая стена была высотой в несколько сотен чжан и шириной более десяти чжан. Он был полностью непрозрачно-белого цвета и источал мягкий очаровательный блеск нефрита. Сама нефритовая стена была редким бесценным сокровищем.

На передней стороне нефритовой стены был вырезан ангел с величественно распростертыми четырнадцатью крыльями. Несмотря на то, что он был запечатан и спал, душа четырнадцаткрылого ангела по-прежнему источала гнетущую ауру эксперта Царства Суверена. Даже лица Бай Хуэя и остальных покраснели от давления.

До того, как этот четырнадцаткрылый ангел был запечатан в нефритовой стене, его сила была шокирующей, и она была выше, чем у средних экспертов того же царства. В противном случае у ангела не хватило бы уверенности противоречить Предку Сияния всеми возможными способами.

«Хорошо, мы сняли печать». Бинь Гэ ледяным тоном сказал Хуан Сяолуну: «Дай мне посмотреть, как ты собираешься воскресить душу четырнадцаткрылого ангела?!»

«О верно! Любезное напоминание вам, что девять высококачественных Божественных Камней Сияния, которые ты предоставил, могут поддерживать Великую Формацию Девяти Богов

только около двух месяцев. Если тебе не удастся воскресить душу четырнадцатикрылого ангела за это время, мы не снимем для тебя печать во второй раз!»

Лицо Ао Пина напряглось, когда он был застигнут врасплох словами Бин Гэ: «А? Ты!!»

Бин Гэ продолжил: «Мы согласились открыть печать, но никогда не обещали, сколько раз мы это сделаем. Мы сделаем это только на этот раз. Тебе уже достаточно внимания!»

Хуан Сяолун проигнорировал Бин Гэ и подошел к Стене Нефритового Ангела. Некоторое время он постоял, глядя на четырнадцатикрылого ангела на нефритовой стене.

Хотя четырнадцатикрылый ангел казался живым на стене, источая ауру и принудительное давление эксперта Царства Суверена, ангел казался мрачным и подавленным.

Хуан Сяолун попытался приложить ладонь к нефритовой стене, и божественная сила сияния потекла из его Верховного Божества Будды в Стену Нефритового ангела. Однако нефритовая стена была бездонной пропастью, и независимо от того, сколько божественной силы направил Хуан Сяолун, никакой реакции не последовало.

День прошел под пристальным вниманием всех.

Дун Хао усмехнулся и насмеялся над Ао Пином: «День прошел, а реакции не последовало. Я уже говорил вам раньше, что, полагаясь только на него, простого Императора низкого уровня, как он может воскресить душу четырнадцатикрылого ангела Царства Суверена? Я всего за один час заставил Стену Нефритового ангела светиться».

Ао Пин даже не удосужился взглянуть на Дун Хао и не отрывал глаз от Стены Нефритового Ангела, ожидая любой реакции. Увидев это, в глазах Дун Хао промелькнули гнев и намерение убить. Раньше он планировал переманить Ао Пина на свою сторону корой дерева Драконьего Древа предков. Но кто знал, что Ао Пин не только отвергнет его, но и решит поддержать Ао Ли, неоднократно противореча ему.

Подождите, пока мой Божественный Город Сияния уничтожит Корпус Рыцарей Сияния, объединит Мир Сияния и завоюет Мир Огня. Следующим будет ваш мир драконов! Дун Хао злобно подумал про себя.

Проходили день за днем, и вскоре уже прошел месяц.

Хуан Сяолун стоял над источником, продолжая прижимать руку к нефритовой стене и направлять свое сияние божественной силы на стену. Однако реакции все равно не последовало.

Дун Хао, Бай Хуэй, Бин Гэ, Бан Кэ и Буй Ло изначально волновались, но к этому моменту все они почувствовали облегчение.

Прошло еще полмесяца. Однако стена Нефритового ангела не реагировала.

«Пошли!» Бин Гэ наконец решил. Он не был настолько праздным, чтобы тратить время на это, и ему больше не нужно было наблюдать за Хуан Сяолуном. По его мнению, результат был достаточно очевиден. Сказав это, он свистнул по ветру.

Бай Хуэй, Бан Кэ, Бай Ло и Дун Хао также ушли без колебаний.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/1415182>